

Структура и семантика аналитических конструкций сказуемого в тюркских языках Сибири в трудах сибиреведов-тюркологов

Л. А. Шамина

Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук,
г. Новосибирск, Россия
E-mail: Shamina_la@mail.ru

Памяти М. И. Черемисиной
(30 сентября 1924–5 декабря 2013)

Аннотация. В статье проведен анализ работ по исследованию аналитического сказуемого (АК) в тюркских языках Сибири. Отмечается, что начало активному изучению аналитических конструкций на материале сибирских тюркских языков было положено М. И. Черемисиной. В своих работах М. И. Черемисина (в основном на материале алтайского языка) сформулировала и обосновала классификацию АК в тюркских языках Южной Сибири. Она выделила три класса АК, внутри каждого класса рассмотрела типы и подтипы форм. Установила, что первичной функцией АК является функция конечного многокомпонентного сказуемого. По результатам анализа АК сказуемого в тюркских языках Южной Сибири, представленных в работах М. И. Черемисиной и сибиреведов-тюркологов, можно видеть, что исследуемые АК многозначны, имеют сложную синтаксическую структуру. Структурные формы сказуемых и специфические грамматические значения, которые выражаются при помощи этих форм, чрезвычайно разнообразны. В последующих работах сибиреведов *структурно-семантическая стратегия* описания АК позволила получить ответ на вопросы о структуре аспектуально-темпоральных, модальных и инфинитивных АК. В исследованиях тюркологов-сибиреведов отмечается, что аспектуальные семантические признаки сопряжены с темпоральными и модальными в составе аспектуально-темпорально-модальных семантических аналитических комплексов. Класс аналитических многокомпонентных сказуемых объединяет несколько функционально-семантических типов сказуемых, каждый из которых представлен определенным множеством структурных форм. Отмечено также, что аналитические конструкции сказуемого модально-компаративной семантики изучены пока недостаточно. В исследованиях по тувинскому, алтайскому, якутскому языкам рассмотрены структурные комплексы с формой глагола *бол*-. Формы глагола *бол* в тувинском языке идентифицируют предмет сравнения с эталоном и выражают кажущееся притворно-симулятивное действие. Кроме того, в текстах употребляются синтаксические конструкции сказуемого, выражающие отношение сообщаемого или самого сообщения к реальной действительности с послелогам *дег*, *ышкаш*. Морфологический (синтетические средства) уровень представлен использованием аффикса *-сыг*. Степень продуктивности использования тех или иных средств выражения значения сравнения является различной.

Ключевые слова: сказуемое, аналитическая конструкция, бивербальная АК, многокомпонентные АК сказуемого, структурно-семантическая стратегия, модально-компаративные конструкции, семантика кажимости, тюркские языки, аспектуальность, темпоральность.

Для цитирования: Шамина Л. А. Сложный синтаксис аналитического сказуемого в языках Сибири. *Алтаистика*. 2024, № 3(14), С. 26-36. DOI 10.25587/2782-6627-2024-3-26-36

ШАМИНА Людмила Алексеевна – д. филол. н., г. н. с. сектора языков народов Сибири, ФГБУН Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИФЛ СО РАН), г. Новосибирск, Россия.

E-mail: Shamina_la@mail.ru

SHAMINA Lyudmila Alekseevna – Doctor of Philology, Chief Researcher of the Sector of Languages of the Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IFL SB RAS), Novosibirsk, Russia.

The structure and semantics of analytical constructions of the predicate in the Turkic languages of Siberia in the works of Siberian Turkologists

L. A. Shamina

Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia
E-mail: Shamina_la@mail.ru

Abstract. The article analyzes works on the study of the analytical predicate (AK) in the Turkic languages of Siberia. It is noted that the beginning of the active study of analytical constructions on the material of Siberian Turkic languages was laid by M.I. Cheremisina. In his works M.I. Cheremisina (mainly on the material of the Altai language) formulated and substantiated the classification of AK predicates in the Turkic languages of Southern Siberia. She identified three classes of AKs, and within each class she examined the types and subtypes of forms. She established that the primary function of AK is the function of a finite multicomponent predicate. Based on the results of the analysis of the AK of the predicate in the Turkic languages of Southern Siberia, presented in the works of M. I. Cheremisina and Siberian Turkologists, one can see that the studied AK are polysemantic and have a complex syntactic structure. The structural forms of predicates, and the specific grammatical meanings that are expressed using these forms, are extremely diverse. In subsequent works by Siberian scholars, the structural-semantic strategy of describing the AC of the predicate made it possible to obtain answers to questions about the structure of aspectual-temporal, modal and infinitive ACs. In the studies of Turkologists and Siberian scholars, it is noted that aspectual semantic features are associated with temporal and modal ones as part of aspectual-temporal-modal semantic analytical complexes. The class of analytical multicomponent predicates combines several functional-semantic types of predicates, each of which is represented by a certain set of structural forms. It is also noted that the analytical constructions of the predicate of modal-comparative semantics have not yet been sufficiently studied. In studies on the Tuvan, Altai, and Yakut languages, structural complexes with the form of the verb *bol=* are considered. The forms of the verb *bol* in the Tuvan language identify the subject of comparison with the standard and express an apparent feigned-simulative action. In addition, the texts use syntactic constructions of the predicate, expressing the relationship of the message being communicated or the message itself to reality with the postpositions *deg*, *ishkash*. The morphological (synthetic means) level is represented by the use of the affix *-syg*. The degree of productivity of using certain means of expressing the meaning of comparison is different.

Keywords: predicate, analytical construction, biverbal AC, multicomponent AC of the predicate, structural-semantic strategy, modal-comparative constructions, semantics of appearance, Turkic languages, aspectuality, temporality.

For citation: Shamina L. A. Complex syntax of the analytical predicate in the languages of Siberia. *Altaistics*. 2024, No 3 (14), Pp. 26-36. DOI 10.25587/2782-6627-2024-3-26-36

Введение

В настоящей работе дается краткий обзор основных работ, посвященных изучению аналитических форм и конструкций сказуемого в тюркских языках Южной Сибири.

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена тем, что на современном этапе развития лингвистического знания ведется активная работа по формированию представлений о структуре и семантике сказуемого в языках разных систем, средствах и способах его выражения.

Цель нашей статьи – обзор аналитических структур сказуемого в тюркских языках Сибири, выявленных в трудах исследователей-сибиреведов.

Необходимость написания данной обзорной статьи объясняется двумя юбилейными датами инициатора исследования аналитических средств выражения сказуемого в языках Южной Сибири в сопоставительном аспекте – профессора М. И. Черемисиной.

В этом – 2024 юбилейном году – исполняется 100 лет со дня рождения основоположника научного направления М. И. Черемисиной и 30 лет с момента, когда коллективом авторов в составе: М. И. Черемисина, Д. А. Монгуш, Л. А. Шамина был заявлен проект «Структурно-типологические характеристики сказуемых в тюркских языках Южной Сибири» [1]. Целью проекта было построение теоретического представления, позволяющего описывать предложения любой сложности. Ставилась конкретная задача рассмотреть основные структурные и семантические типы главного компонента предложения, его конструктивной вершины и предикативного центра – сказуемого. В следующем году М. И. Черемисина, опубликовала статью [2].

В этой статье М. И. Черемисина (в основном на материале алтайского языка) сформулировала и обосновала классификацию АК сказуемого в тюркских языках Южной Сибири: ею выделены три класса АК, внутри каждого класса рассмотрены типы и подтипы форм, «первичной функцией которых является функция конечного многокомпонентного сказуемого» [2, с. 4]. Структурная классификация АК опиралась на форму первого компонента: деепричастие, инфинитив, причастие. В составе первого класса выделялись бивербальные (аспектуально-темпоральные) АК. Вспомогательный глагол в составе АК модифицирует грамматическую семантику АК, «дополняя ее грамматическими значениями аспектуального и акционсартного типа» [2, с. 7].

(1) *Кырачылар туку кайдан жүгүрижип келдип жаткан* [2, с. 7] – ‘Со всех сторон (отовсюду) сбегались пахари’.

Первый компонент выражен сложным глаголом *жүгүрижип келдип* ‘бежать бегом сюда’. Здесь глагол *жүгүр* = ‘бегом бежать’ в форме деепричастия на *-п* Векторную направленность АК выражает вспомогательный глагол *кел* = ‘по направлению к говорящему – сюда’ Вспомогательный глагол *жат* = ‘лежать’ в форме причастия прошедшего времени на *-ган* выражает семантику длительности.

Второй класс представляли АК инфинитивного типа (первый компонент АК – формы инфинитива на *=арга* и *=баска*). Третий класс составили АК причастного типа (в роли первого компонента выступают разные причастия).

С той поры началась активная работа по изучению АК сказуемого в сибирских языках. В рамках концепции, изложенной в трудах М. И. Черемисиной по изучению структуры и семантики аналитического сказуемого, велись и ведутся до настоящего времени разработки данной проблематики. В исследованиях по тувинскому языку вопросам аналитического сказуемого посвящены статьи и монографии Д. А. Монгуша [3], Л. А. Шаминой [4, 5], А. В. Байыр-оол [6], А. М. Соян [7].

По алтайскому языку аналитические конструкции сказуемого исследовались в работах А. Т. Тыбыковой [8], А. А. Озоновой [9], А. Р. Тазрановой [10], Э. Т. Тохниной [11]. Хакасские АК исследуются Т. Н. Боргояковой [12–15], Н. В. Кичеевой [16], якутские – Н. Н. Ефремовым [17].

Параллельно отдельные аспекты АК изучались в работах И. Л. Кызласовой [18] (хакасский), И. В. Шенцовой [19] (шорский), Н. И. Даниловой [20], Н. Н. Ширококовой [21] (якутский).

Структурная и семантическая стратегии исследования АК сказуемого в тюркских языках Сибири

В указанных выше работах данная стратегия описания АК сказуемого позволила получить ответ на вопросы о структуре аспектуально-темпоральных, модальных и инфинитивных АК.

Аспектуально-темпоральные АК

Структурная стратегия. В работах анализируются АК сказуемого по следующим параметрам:

а) при реализации первого параметра – *по составу компонентов* – рассматриваются разные структурные типы АК. Выделяются бивербальные АК (БВК); бивербальные АК, осложненные модификаторами; многокомпонентные АК.

(2) *Чанынга чораан кырган ону эскерерге-даа билбээчеңнеп каан* (КБ, с. 94–104).

чан=ы=н=га	чора=ан	кырган
около=POSS.3=INFIX=DAT	находиться=PP	старик
ону	эскерер=ге-даа	билбээчеңне=п
этот.ACC	замечать=DAT-PRCL	притворяться.незнающим=CV
ка=ан		
AUX.класть=PP		

‘Старик сделал вид, что не замечает этого’.

В примере № 2 представлена деепричастная БВК *билбээчеңне=п каан* ‘притворяясь не-знающим’. Первый компонент выражен глаголом *бил=* ‘знать’ в форме деепричастия на *-п*. Вспомогательный компонент БВК репрезентирует глагол *каг=* ‘класть’.

Коротко остановлюсь на проблемах, затронутых в трудах сибиреведов. Исследованию глагольного сказуемого, его основных структурно-семантических типов в алтайском языке посвящены работы А. Т. Тыбыковой [8, 22]. Детальное изучение аспектуальной семантики длительности представлено в монографии А. Р. Тазрановой [10]. Объектом исследования в работе стали глагольные аналитические конструкции с вспомогательными глаголами бытия. Отмечена специфическая особенность вспомогательного глагола *јат=*, который, кроме имперфективной семантики, может обозначать ситуацию в настоящем и будущем времени (*јаткан*). Недлительность, репрезентируемая АК сказуемого, рассмотрена в работе Э. Т. Тохниной [11];

б) анализ АК сказуемого *по константе* – неизменяемой части конструкции – выделяются глагольные или местоименные АК. На материале тувинского языка специальная работа была проведена А. Соян [7]. Автор выделила специализированные местоименные средства связи межфразового и внутрифразового типа. В работе отмечено, что местоимение обеспечивает тема-рематическую последовательность в тексте, указывая на событие, действие или признак в предыдущей фразе;

в) третий параметр – анализ АК сказуемого *по второму компоненту – составу вспомогательных глаголов* в АК.

В минимальных глагольных БВК возможно использование более 20 вспомогательных глаголов. Частота их появления в текстах далеко не одинакова, но в целом они появляются достаточно регулярно, что позволяет выявить функции для каждого из глаголов, включаемых в список.

Функция причастия в составе анализируемых АК – входить в аналитическую конструкцию в качестве первого компонента.

(3) *Чула-ла удаан чыдырлар* (ТК, с. 59).

чула-ла	уда=ан	чыд=ыр=лар
PREV. крепко	спать=PP	AUX/лежать=PrP=3PL
‘Они крепко спят.’		

Здесь знаменательный глагол в форме причастия прошедшего времени на *=ган*, а вспомогательный, выражающий аспектуальное значение длительности действия, выражен глаголом *чыт=* ‘лежать’.

На материале хакасского языка результаты исследования аспектуально-темпоральных АК, формируемых вспомогательными глаголами: *тур-, одыр-, чөр, чат-*, представлены в статьях Т. Н. Боргояковой [12–15]. Так, в одной из статей автор отмечает, что аффикс *-чат* выражает «собственно видовые отношения длительности», а первые три вспомогательных глагола (*тур-, одыр-, чөр*) «обозначают характер протекания длительного действия» [12, с. 100].

В статьях И. Л. Кызласовой рассматривается семантика АК с формой *-ыт одыр* [18]. В статье проанализирована зависимость семантики АК от дискурса (речевой, нарративный), который использует данную структуру. В работе Н. Кичеевой изучено выражение временной нелокализованности формой на *– (н) ча* [16].

В исследованиях по шорскому языку анализируются конструкции, построенные по модели «деепричастие + вспомогательный глагол» [19, с. 94]. В работе представлен инвентарь вспомогательных глаголов, репрезентирующих семантическое разнообразие акциональных форм шорского языка, дана лингвистическая интерпретация функциональной многозначности указанной модели.

Семантика БПК, формируемых глагольными АК (диктум-диктумные БПК; модус-диктумные БПК; БПК без вспомогательных глаголов: определительные) исследована на материале тувинского языка в работах Л. А. Шаминой [4, 5, 23, 24]. В них, в частности, отмечается, что многокомпонентные АК сказуемого предстают как структурные и семантические усложнения бивербальной конструкции (БВК), выражают более сложные отношения. БВК, являясь структурной основой для многокомпонентных конструкций, выступают в их составе в качестве бивербальной конструкции основы (БКО). БКО сочетается со свободными компонентами, которые могут предшествовать ей или следовать за ней и принимать определенную инфинитную форму по требованию финального вспомогательного глагола.

(4) *Бир кымыскаак кызыл баштыг ак куртту читкелепкеш, сөөртүп бар чыткан.* (МК-Л, ЧЧ, 88)

бир	кымыскаак	кызыл	баш=тыг	ак	курт=ту
один	муравей	красный	голова=POSSV	белый	червяк=ACC
читкеле=п=кеш			сөөртү=п	бар↓	чыт=кан
хватать за загривок=PFV=CV	тащить=CV	AUX:идти	AUX:лежать=CV		

‘Один муравей, схватив за загривок белого червяка с красной головой, тащил (туда)’.

Процесс нарастания количества компонентов может осуществляться за счет вхождения в состав АК модальных частиц *иргин, ийин, эвесне оң, эвесне аан, =даа, =ла*, по одной и в комбинациях. Частицы могут присоединяться как к двух-, так и к многокомпонентным АК. Входящие в состав АК частицы вносят дополнительные элементы значений: экспрессивную модальность, степень уверенности говорящего в реальности происходящего действия и пр. Придавая высказыванию различные модусные смыслы, они зачастую дословно не переводятся.

В тувинском языке аналитические формы сказуемого с цепочкой частиц широко используются не только в фольклорных текстах, сказках и повестях, характеризую индивидуальный стиль сказителя, но и в текстах современных романов. Общей тенденцией является увеличение частотности аналитических конструкций в текстах художественной литературы и публицистики по сравнению с фольклорными источниками.

АК тувинского языка могут передавать различные значения: аспектуальные, модальные, временные и др. Согласно правилам семантического согласования, действующим в высказывании, значение АК в целом не равно сумме значений составляющих ее компонентов. В связи с невыводимостью общего значения АК из суммы ее частей, говорят

о десемантизации одного из компонентов АК – вспомогательного глагола. С этим процессом связан также процесс грамматикализации, которому подвергается конструкция в целом, а не только лексемы, выражающие грамматическое значение конструкции.

На синтаксическом уровне рассматриваются аналитические средства связи якутского языка в работе Н. И. Даниловой [20]. Автор отмечает, что в якутском языке они репрезентируются как служебные лексемы с достаточно широкими возможностями выражения синтаксических отношений, маркируя конкретные типы конструкций. Аналитические показатели связи обслуживают различные синтаксические отношения (причинно-следственные, временные, уступительные, условные и т. п.).

Семантическая стратегия. По семантике класс аналитических многокомпонентных сказуемых объединяет несколько функционально-семантических типов сказуемых, каждый из которых представлен определенным множеством структурных форм. Представляя собой особый тип синтаксической связи частей сложного высказывания, АК выражают целый комплекс аспектуальных и модально-темпоральных характеристик.

Так, в рассмотренном выше примере № 2 вспомогательный глагол *каар* (*каг*=) выражает аспектуальное значение законченности действия. В примере № 4 движение в сторону от говорящего в семантику АК вносит второй компонент – вспомогательный глагол *бар*= ‘уходить’. Третий компонент (*чым*=) вносит значение длительности, незавершенности действия.

Исследованию модальных АК сказуемого на материале тувинского языка посвящена работа Д. А. Монгуша [3]. Алтайские модальные АК подробно проанализированы в работе А. А. Озоновой [9]. Автор отмечает богатую систему модальных аналитических конструкций, составляющих поле модальности с четко выраженным ядром и периферией. Специфику модальным аналитическим конструкциям придает конечный компонент – модальный предикат. Система характеризуется многозначностью единиц, с синонимическими и антонимическими отношениями внутри.

Как видим, классификацию АК сказуемого, предложенную М. И. Черемисиной, в той или иной интерпретации приняли все исследователи-сибиреведы.

Выше мы уже сказали, что в работах М. И. Черемисиной по аналитике, кроме структурно-семантического типа аспектуально-темпоральных АК, выделяются модально-компаративные АК сказуемого. Они представлены АК с первым причастным компонентом, в составе которых выделяются несколько конкретных типов со своими подтипами. Один из таких типов включает АК «модально-компаративной семантики» [2, с. 16].

Аналитические конструкции сказуемого модально-компаративной семантики

М. И. Черемисина отмечает, что класс АК, выражающих модальные значения, «объединяет в себе конструкции самой разной структуры – от простых синтетических форм глагола до очень сложных конструкций с причастными и деепричастными компонентами, с модальными частицами и др.» [2, с. 17–18]. Этот тип АК и синтетических форм пока не получил достаточного освещения в трудах исследователей.

Структурная стратегия. Модально-компаративные АК с семантикой кажимости и притворства выражаются в тувинском языке разными средствами. Мы выделяем АК с лексемами недоверительного сравнения, которые представлены глаголами неестественного поведения; модальными операторами *дег* ‘будто’, *ышкаш* ‘как, как будто’; частицами, образованными от глагола *бол*= ‘быть’. Н. Д. Арутюнова называет такие показатели модальными операторами (МО), маркирующими «неуверенность в истинности суждения» [25, с. 830].

В проанализированных выше работах сибиреведов-тюркологов АК с семантикой кажимости до сих пор специально не рассматривались.

Семантическая стратегия. На материале якутского языка в статье Г. Г. Филиппова анализируется перифрастическая форма причастия прошедшего времени с глаголом *буол*. Эта многофункциональная форма, по мнению автора, является: по образованию – перифрастической; по содержанию – видовременной, а по «отношению к реальной действительности выражает притворно-симулятивное действие» [26, с. 37].

На материале тувинского языка в статье Д. А. Монгуша в составе частиц, формирующих аналитическое сказуемое, анализируются частицы в АК с семантикой кажимости [3, с. 122–145]. Это значение выражает аналитическое сказуемое, в состав которого включены модально-компаративные операторы *ышкаш*, *дег* и причастие или имя на *=гу дег*. Как отмечает автор, в состав АК могут входить «глагольные словоформы *сактырга* ‘как ему кажется’, *сактырымга* ‘как мне кажется’, усиливающие значение кажимости» [3, с. 142].

В статье А. Я. Салчак [27] перечислены некоторые аффиксы и АК с глаголом *бол*=‘быть’ в форме деепричастия, передающие значение симулятивности.

Мы рассмотрели сценарии ситуации притворного поведения в тувинских фольклорных и современных текстах, репрезентируемых модально-компаративными АК, лексическими и синтетическими маркерами [28]. Эта семантика репрезентируется глаголами неестественного поведения. Обязательным компонентом является стандарт сравнения (CMPR2), выраженный деепричастной формой глагола *бол*= ‘быть’ (*бооп*).

(5) *Күжүр Сырбык эзерлиг аътты сүрген кижги бооп, маңнап чоруй барган* [Сарыг-оол, 2008, с. 266].

күжүр	Сырбык	эзер=лиг	аът=ты	
бедный	Сырбык	седло=POSSV	конь=ACC	
сүр=ген	кижи	бооп	маңна=п	чору=й
гнаться=PP	человек	быть. CV	убегать=CV	идти=CV
бар=ган				
идти=PP				

‘Бедный Сырбык, притворившись, будто гонится за оседланным конем, убежал’. (букв.: являясь человеком, гонящимся)

[Сырбык убежал]^{CMPR2} сделав вид, будто гонится за оседланным конем]^{CMPR1}.

Стандарт сравнения *будто, как будто* употребляется в структурах, где предмет сравнения (CMPR1) выражен глаголами ‘спать’, ‘притворяться’, ‘казаться’, ‘думать’. Такие структуры выражают ирреальные ситуации.

Кроме модально-компаративных предикатов кажимости, образованных от глагола *бол*, в тувинском языке в этой функции используются маркеры *ышкаш*, *дег*. Они, как отмечал Д. А. Монгуш, образуют вместе с предшествующим им причастием «аналитическое сказуемое со значением сравнения, предположения, кажимости» [3, с. 142].

(6) *Өл хаак дег чаш назынында өскениң кара холунга кирер деп барган күжүр кыс бир сактырга, соондан ызырты чедип келген күчүлүг араатан дег дүржөк сүрүкчүнүң тыныжы ооң мойнунга изиг-изиг ышкаш болган.* [МЛПТ 2010, с. 256].

өл	хаак	дег	чаш		
влажный	тальник	как	молодой		
назын=ын=да		өске=ниң	кара	хол=у=н=га	
возраст=POSS3=INF=LOC		чужой=GEN	черный	рука=POSS3=INF=DAT	
кир=ер	деп	бар=ган	күжүр	кыс	бир
входить=PrP что		идти=PP	бедный	девушка	один

сакт=ыр=га	соондан	ызыр=т=ы	чед=ип
вспоминать=PrP=DAT	сзади	кусать=CAUS	достигать=CV
кел=ген	күчүлүг	араатан	дег
приходить=PP	сильный	хищник	как
сүрүкчү=нүн тыныж=ы		оон	мойн=ун=га
погонщик=GEN	дыхание=POSS3Sg	он.GEN	шея=POSS3=INF=DAT
изиг-изиг	ышкаш	бол=ган	
горячий-горячий	будто. COMP	быть=PP	

‘Бедная девушка, чья, как молодой тальник, юная жизнь вот-вот попадет в чужие черные руки, казалось, (что) будто (чувствует) возле своей шеи горячее-горячее дыхание хищных, злых преследователей’.

Сравнительный эффект АК $Tv=ган + боон$ и $Tv=ган дег / ышкаш$ создается на основе сравнения реальной, непосредственно наблюдаемой ситуации или умозаключения по поводу ненаблюдаемой ситуации и субъективного восприятия, оценки и интерпретации этой ситуации говорящим. *Дег* и *ышкаш*, выполняя функцию модальных операторов, влияют тем самым на модальную характеристику содержащего их высказывания.

Основное средство выражения кажимости и симулятивности – это служебные слова от глагола *бол*=‘быть’.

Морфологический (синтетические средства) уровень представлен использованием аффикса *-сыг*. Степень продуктивности использования тех или иных средств выражения значения сравнения является различной.

Заключение

По результатам анализа АК сказуемого в тюркских языках Южной Сибири, представленных в работах М. И. Черемисиной и сибиреведов-тюркологов, можно обнаружить, что исследуемые АК многозначны, имеют сложную синтаксическую структуру. Структурные формы сказуемых и специфические грамматические значения, которые выражаются при помощи этих форм, чрезвычайно разнообразны. Аспектуальные семантические признаки сопряжены с темпоральными и модальными в составе аспектуально-темпорально-модальных семантических аналитических комплексов. Класс аналитических многокомпонентных сказуемых объединяет несколько функционально-семантических типов сказуемых, каждый из которых представлен определенным множеством структурных форм.

Все компоненты в составе АК взаимозависимы. Ограниченность проявляется в употреблении замыкающего вспомогательного компонента. Вспомогательные глаголы избирательно сочетаются как со знаменательными глаголами, так и с грамматической формой последних.

Аналитические конструкции сказуемого модально-компаративной семантики изучены пока недостаточно. В исследованиях по тувинскому, алтайскому, якутскому языкам рассмотрены структурные комплексы с формой глагола *бол*=. Формы глагола *бол* в проанализированных нами тувинских примерах идентифицируют предмет сравнения с эталоном и выражают кажущееся притворно-симулятивное действие.

Исследования модально-сравнительных операторов типа *ышкаш* ‘будто’, *дег*, ‘как’, ‘как будто’ свидетельствуют о том, что они служат для сравнения не только с реально существующим объектом, но и с воображаемым.

Список условных обозначений грамматических значений в глоссах

ACC – аккузатив; **AUX** – вспомогательный глагол; **CAUS** – каузативный (понудительный) залог; **CMPR1** – первый компарат (предмет сравнения); **CMPR2** – второй компарат

(эталон, или стандарт, сравнения); **COMP** – компаратив; **CV** – деепричастие; **GEN** – гени- тив; **DAT** – датив; **INF** – инфикс; **LOC** – локатив; **PFV** – совершенный вид; **POSS** – по- сессивность; **PP** – форма прошедшего времени на =*ган*; **PL** – множественное число; **PREV** – преверб; **PrP** – причастная форма настоящего-будущего времени на =*ар*; **SG** – единствен- ное число.

Литература

1. Черемисина, М. И. Структурно-типологические характеристики сказуемых в тюркских языках Южной Сибири / М. И. Черемисина, Д. А. Монгуш, Л. А. Шамина // Гуманитарная наука в России : Соросовские лауреаты. – Москва, 1994 г. – С. 224–230.
2. Черемисина, М. И. Основные типы аналитических конструкций сказуемого в тюркских языках Южной Сибири / М. И. Черемисина // Языки коренных народов Сибири. – 1995. – Вып. 2. – С. 3–22.
3. Монгуш, Д. А. Частицы как компонент аналитических сказуемых (На материале тувинского языка) / Д. А. Монгуш // Языки коренных народов Сибири, 1998. – Вып. 4. – С. 122–153.
4. Шамина, Л. А. Аналитические конструкции сказуемого в тувинском языке Сибири / Л. А. Ша- мина // Языки коренных народов Сибири. – 1995б. – Вып. 2. – С. 23–39.
5. Шамина, Л. А. Аналитические грамматические формы и конструкции в функции сказуемого в тувинском языке / Л. А. Шамина. – Новосибирск : Любава, 2010. – 239 с.
6. Байыр-оол, А. В. Тувинские глагольные конструкции с фрустративной семантикой / А. В. Бай- ыр-оол // Сибирский филологический журнал. – 2023. – № 2. – С. 247–257.
7. Соян, А. М. Аналитические местоименные скрепы в тувинском языке / А. М. Соян // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2010. – № 1. – С. 222–228.
8. Тыбыкова, А. Т. Избранные труды : Теоретические вопросы алтайского языкознания / А. Т. Тыбыкова. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская тип., 2010. – 392 с.
9. Озонова, А. А. Модальные аналитические конструкции в алтайском языке / А. А. Озонова. – Новосибирск : Любава, 2006. – 216 с.
10. Тазранова, А. Р. Бивербальные конструкции со вспомогательными глаголами бытия в алтай- ском языке / А. Р. Тазранова. – Новосибирск : Сова, 2005. – 228 с.
11. Тохнина, Э. Т. Бивербальные конструкции с аспектуальной семантикой не длительности в алтайском языке : в сопоставлении с шорским языком : автореферат дисс. ... кандидата филологи- ческих наук / Тохнина Эркей Тенишовна. – Новосибирск. – 2006. – 21 с.
12. Боргоякова, Т. Н. Форма на -чат как средство выражения семантики длительности в хакасском языке / Т. Н. Боргоякова // Гуманитарные науки в Сибири. – 2004. – № 4. – С. 94–101.
13. Боргоякова, Т. Н. Бивербальные конструкции с аспектуальной семантикой длительности в ха- касском языке / Т. Н. Боргоякова // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии. – 2005. – Вып. IX. – С. 82–87.
14. Боргоякова, Т. Н. О функционально-семантических особенностях форманта -п одыр в хакас- ском языке / Т. Н. Боргоякова // Российская тюркология. – 2013. – № 2 (9). – С. 10–24.
15. Боргоякова, Т. Н. Темпоральные и аспектуальные компоненты в семантической структуре глагольных аналитических конструкций в хакасском языке / Т. Н. Боргоякова // Вопросы тюркской филологии. – 2016. – Выпуск XI. – С. 30–42.
16. Кичеева, Н. В. Временная нелокализованность ситуаций настоящего времени с формой на -(п)ча в хакасском языке / Н. В. Кичеева // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2022. – № 3 (40). – С. 79–90.
17. Ефремов, Н. Н. Полипредикативные конструкции в якутском языке / Н. Н. Ефремов. – Ново- сибирск : Издательство СО РАН, 1998. – 192 с.
18. Кызласова, И. Л. Глагольные аналитические формы с модификатором одыр ‘сидеть’ в хакас- ском языке / И. Л. Кызласова // Научный диалог. – 2018. – № 12. – С. 95–106.
19. Шенцова, И. В. Акциональные формы глагола в шорском языке / И. В. Шенцова. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 1997. – 148 с.
20. Данилова, Н. И. Смысловая структура аналитической связи в якутском языке / Н. И. Данило- ва. – Новосибирск : Наука, 2001. – 142 с.
21. Широбокова, Н. Н. Отношение якутского языка к тюркским языкам Южной Сибири / Н. Н. Широбокова. – Новосибирск : Наука, 2005. – 269 с.

22. Тыбыкова, А. Т. Глагольное сказуемое в алтайском языке / А. Т. Тыбыкова. – Горно-Алтайск : Горно-Алтайск, 1989. – 112 с.
23. Шамина, Л. А. Тувинское служебное слово *deg*: синтаксический статус и функции / Л. А. Шамина // Системность на разных уровнях языка (на материале языков Сибири). – 1990. – С. 126–141.
24. Шамина, Л. А. Аналитические конструкции модально-инфинитивного типа в тувинском языке / Л. А. Шамина // Языки коренных народов Сибири. – 1995. – Вып. 1. – С. 52–68.
25. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – Москва : Языки русской культуры, 1998. – 895 с.
26. Филиппов, Г. Г. Категория притворства и симулятивности в якутском языке / Г. Г. Филиппов // Алтаистика. – 2023. – № 1 (08). – С. 37–51.
27. Салчак, А. Я. Передача значения симулятивности в древнетюркском и в тюркских языках Южной Сибири / А. Я. Салчак // Языки коренных народов Сибири. – 2004. – Вып. 14. – С. 48–52.
28. Шамина, Л. А. Вербализация семантики кажимости и притворства в тувинских фольклорных и современных текстах / Л. А. Шамина // Эпосоведение. – 2024. – № 1. – С. 18–26. DOI: 10.25587/2782-4861-2024-1-18-26

References

1. Cheremisina MI. Structural and typological characteristics of predicates in the Turkic languages of Southern Siberia. In: Cheremisina MI, Mongush DA., Shamina L.A. Humanities in Russia: Soros laureates. Moscow, 1994:224-230 (in Russian).
2. Cheremisina MI. Main types of analytical constructions of the predicate in the Turkic languages of Southern Siberia. Languages of the indigenous peoples of Siberia, 1995;2:3-22 (in Russian).
3. Mongush DA. Particles as a component of analytical predicates: (Based on the material of the Tuvan language). Languages of the indigenous peoples of Siberia, 1998;4:122-153 (in Russian).
4. Shamina LA. Analytical constructions of the predicate in the Tuvan language of Siberia. Languages of the indigenous peoples of Siberia, 1995b;2:23-39 (in Russian).
5. Shamina LA. Analytical grammatical forms and constructions as a function of the predicate in the Tuvan language. Novosibirsk: Lyubava, 2010:239 (in Russian).
6. Bayyr-ool AV. Tuvan verbal constructions with frustrating semantics. Siberian Philological Journal, 2023;2:247-257 (in Russian).
7. Soyán AM. Analytical pronominal clasps in the Tuvan language. Bulletin of the Irkutsk State Linguistic University, 2010;1:222-228 (in Russian).
8. Tybykova AT. Selected works. Theoretical issues of Altai linguistics. Gorno-Altai: Gorno-Altai printing house, 2010:392 (in Russian).
9. Ozonova AA. Modal analytical constructions in the Altai language. Novosibirsk: Lyubava, 2006:216 (in Russian).
10. Tazranova AR. Biverbal constructions with auxiliary verbs of being in the Altai language. Novosibirsk: Publishing house «Sova», 2005:228 (in Russian).
11. Tokhnina ET. Biverbal constructions with aspectual semantics of non-duration in the Altai language: (in comparison with the Shor language). Summary of Candidate's dissertation (Philological sciences). Novosibirsk, 2006:21 (in Russian).
12. Borgoyakova TN The na-chat form as a means of expressing the semantics of duration in the Khakass language. Humanities in Siberia, 2004;4:94-101 (in Russian).
13. Borgoyakova TN. Biverbal constructions with aspectual semantics of duration in the Khakass language. Yearbook of the Institute of Sayan-Altaï Turkology, 2005;IX:82-87 (in Russian).
14. Borgoyakova TN. On the functional and semantic features of the formant -p odyr in the Khakass language. Russian Turkology, 2013;2(9):10-24 (in Russian).
15. Borgoyakova TN. Temporal and aspectual components in the semantic structure of verbal analytical constructions in the Khakass language. Issues of Turkic philology, 2016;XI:30-42 (in Russian).
16. Kicheeva NV. Temporary non-localization of present tense situations with the form in -(p)cha in the Khakass language. North-Eastern Humanitarian Bulletin, 2022;3(40):79-90 (in Russian).
17. Efremov NN. Polypredicative constructions in the Yakut language. Novosibirsk: Publishing house SB RAS, 1998:192 (in Russian).
18. Kyzlasova IL. Analytical verb forms with the modifier odyr 'sit' in the Khakass language. Scientific dialogue, 2018;12:95-106 (in Russian).

19. Shentsova IV. Actional forms of the verb in the Shor language. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1997:148 (in Russian).
20. Danilova NI. The semantic structure of analytical communication in the Yakut language. Novosibirsk: Science, 2001:142 (in Russian).
21. Shirobokova NN. The relationship of the Yakut language to the Turkic languages of Southern Siberia. Novosibirsk: Science, 2005:269 (in Russian).
22. Tybykova AT. Verbal predicate in the Altai language. Gorno-Altai: Publishing house «Gorno-Altai», 1989:112 (in Russian).
23. Shamina LA. Tuvan function word deg: syntactic status and functions. In: Shamina LA. Systematicity at different levels of language (based on the languages of Siberia). 1990:126-141 (in Russian).
24. Shamina LA. Analytical constructions of the modal-infinitive type in the Tuvan language. Languages of the indigenous peoples of Siberia, 1995a;1:52-68 (in Russian).
25. Arutyunova ND. Language and the world of man. Moscow: Languages of Russian culture, 1998:895 (in Russian).
26. Filippov GG. The category of pretense and simulativeness in the Yakut language. Altaistics. 2023;1(08):37-51. Available from: <https://www.altaisticsvf.ru/jour/article/view/84> [Accessed 18 June 2024] (in Russian).
27. Salchak AY. Transmission of the meaning of simulativeness in ancient Turkic and in the Turkic languages of Southern Siberia. Languages of the indigenous peoples of Siberia, 2004;14:48-52 (in Russian).
28. Shamina LA. Verbalization of the semantics of appearance and pretense in Tuvan folklore and modern texts. Epic Studies, 2024;1:18-26 (in Russian).

Источники

- КБ – Кыргыз Балчый. Үүлгедигниң ялазы. «Кызыгаар». Кызыл: ТывНҮЧ, 2008. – С. 94-104.
- МЛПТ – Мифы, легенды, предания тувинцев // Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 28. Новосибирск: Наука, 2010. – 372 с.
- МК-Л, ЧЧ – М. Кенин-Лопсан. Чогаалдар чыындызы. Кызыл: ТывНҮЧ, 1975. – 424 с.
- Монгуш Д. А. Частицы как компонент аналитических сказуемых: (На материале тувинского языка) // Языки коренных народов Сибири. 1998. Вып. 4. С. 122-153.
- Сарыг-оол С. А. Аңгыр-оолдун тоожузу. Кызыл: ТывНҮЧ, 2008. – 437 ар.
- ТК – Кызыл-Эник Кудажы. Танды кежи. Кызыл, 1984. – 217 с.
- Черемисина М. И. Основные типы аналитических конструкций сказуемого в тюркских языках Южной Сибири // Языки коренных народов Сибири, 1995. – Вып. 2. – С. 3-22.